

Сталкер

- сумасшедших тоже можно понять

- *Yuki Kassi* -

16+

Includes high quality images of your device, designed
over an inspired international art and design

Yuki Kassi

Сталкер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48827245

SelfPub; 2019

Аннотация

Супружеская пара из Каннама Бон Хёк и Кан Ук долгое время не могла поймать серийного убийцу. Наконец им улыбнулась удача. На допросе становится ясно, что именно скрывает раненое сердце хладнокровного убийцы.

– Ким Джи Кан! – Прокурор Кан Ук нервно стукнул кулаком по столу, отчего папки с бумагами слегка подпрыгнули. У, рядом сидящей, Бон Хёк расширились зрачки глаз:

– Вам известно о предъявленных обвинениях. – Она перевернула страницу, поправив очки. – Вы имеете право хранить молчание, но всё сказанное вами может свидетельствовать в суде против вас.

Обвиняемый ни разу не изменился в лице, его спокойствие мог нарушить разве, что один вопрос:

– Вы убили Юнг Вон? – Прокурор смотрел на допрашиваемого исподлобья, прекрасно понимая, что, таким образом, он пошатнёт сосуд с жидкостью и прольёт свет на запутанное дело.

– Я любил её. – Ким Джи Кан очертил глазами комнату, в которой вёлся допрос. Серые стены, чёрный стол посреди комнаты и яркий свет, прямо над головой подозреваемого, всё остальное – пустота, заполняемая его историей. – Юнг Вон была всем для меня. – Он поднёс руки, сцепленные наручниками, к глазам и безразлично смахнул слезу.

– Как вы познакомились? – Мягкий голос совместного детектива Бон Хёк, ведущей это дело с прокурором Кан Уком, заставил подозреваемого окунуться в свои воспоминания.

– У неё был такой же – Сглотнув слюну, Ким Джи Кан указательным пальцем, мельком, указал в сторону Бон Хёк – нежный голос. – Шмыгнув носом, он продолжил, воротя от представителей власти взгляд. – Она пела и играла на гита-

ре, прямо на улице. Тогда-то я и встретился с ней впервые. Вокруг собиралось всё больше народу, пока месиво не превратилось в огромную толпу. Я пытался протиснуться, чтобы посмотреть в лицо обладателю столь пленительного голоса.

Наши взгляды совпали, тогда я влюбился в неё, с первой секунды. С того самого момента, как только она улыбнулась, я утонул в ней. Внутри что-то треснуло, я не мог находиться без её взгляда и секунды. Волнение, перерастающее в тревогу, сломило меня. Я испугался, с того момента площадь стала запретной зоной для меня, но тело ломало на части, когда сознание одолевала мысль о том, что больше мы никогда не увидимся. Лёжа в своей постели, я сжимался в комок, наращивая боль, которая становилась неуязвимой. В какой-то момент я понял – бороться труднее, чем подчиниться. Так я стал ведомым, на поводу у своих чувств. Мне, во что бы то ни стало, нужно было проснуться рано утром и придти на площадь за три часа до прихода Юнг Вон. Я всё слушал, слушал и наблюдал. Когда она уходила, там всё ещё был её запах. Деревья всё ещё шумели в такт ритму её гитаре. Так я бродил кругами после того, как Юнг Вон уходила, ещё часа два-три.

Однажды она устроила себе выходной. – Ким Джи Кан облегчённо вздохнул и усмехнулся, покачивая головой. – Я с ума сходил в этот день. Думал, умру без её голоса, улыбки и взглядов. Мне повезло, до этого я успел сделать единственную фотографию, запечатлевшую её. Помню, как си-

дя на скамейке, я всё ждал Юнг Вон, разглядывая то самое фото, но она не появлялась. Сердце стало бешено колотиться, вокруг всё словно плыло. Люди казались мне врагами, взявшаяся из ниоткуда агрессия могла вот-вот выплеснуться наружу. С самого утра я расспрашивал прохожих о ней, каждую деталь, каждое воспоминание совершенно случайных людей.

Но даже когда я узнал, что каждую субботу у Юнг Вон выходной, меня не отпускала паника. Где она? С кем? Кто ещё смотрит на неё кроме меня сейчас? Кому принадлежит она? Несмотря на моё негодование, из этого дня я извлёк неплохую выгоду – я столько всего узнал о Юнг Вон. Я мог свободно дышать в её присутствии, мог чувствовать себя комфортно и не думать о чём-то плохом. С каждым днём мне не хватало её всё сильнее, тогда я зашёл дальше и стал следить за ней.

Она жила так далеко, но ровно в семь утра начинала играть для них снова и снова. Я влюблялся в пальцы, перебирающие струны; в смыкающиеся губы, блестящие от бальзама; развивающиеся, от ветра, волосы, в сверкающие глаза; в движения, чувствующие ритм музыки.

Развешивая её фото дома, я чувствовал себя спокойнее, это было средством, защищающим меня от возникающей тревоги. Теперь я любовался ей не только днём, но и ночью.

Мне было важно её настроение, о чём она думает, что её радует. Когда она смеялась – я тоже смеялся, когда она пла-

кала — я хотел мстить.

— Вы убили хозяина квартиры, которую арендовала Юнг Вон? — Прокурор не сводил с него глаз, лишь изредка нанося пометки в протоколе.

— Да нет же. Всё не так было. — Джи Кан закатил глаза и протяжно вздохнул. — Я переехал в соседнюю квартиру, теперь нас разделяла тонкая и хлипкая, к тому же единственная, стена. Всё происходящее в её квартире прекрасно прослушивалось: шаги босых ног по паркету, скрип кровати, от движений во сне, постукивание пальцев, от прослушивания музыки. В этот вечер приходил хозяин её квартиры. Они скандалили, вернее, кричал он. Этот ублюдок поднял аренду за квартиру. Юнг Вон сильно плакала, она всё повторяла: «У меня нет денег. У меня нет таких денег»

Я нашёл его. Не скрою, я избил до полусмерти его тогда. Моя первая вспышка агрессии оказалась невероятно сильной. Ничего не оставалось, как припугнуть его тем, что его чёрные дела с незаконной арендой квартир станут известны полиции и у него возникнут ненужные проблемы с законом.

— Раз такой порядочный — Сплёвывая кровь, этот урод всё ещё потешался надо мной — заплатил бы за эту девку сам. — Я наступил ботинком ему на горло, слыша отчётливый хрип. Я помню свою улыбку до ушей. Мне так понравилось, что эта скотина находится между жизнью и смертью, а главное — только я могу решить, жить ему или умереть. Как он цеплялся, как жадно глотал воздух.

– Считаешь меня таким глупым?! Как Юнг Вон примет мои деньги, если мы даже не знакомы?! – С криком я хотел придушить его, задавив ногой то самое горло.

– Ты убил его тогда? – Кан Ук снова вернул, сидящего напротив, подозреваемого из своих воспоминаний.

– Нет! – Крикнул тот, с жестокостью в глазах. – Я оставил его в живых. В ту ночь я вызвал ему скорую, так что на моих руках его смерти нет. Несмотря на абсурдность ситуации, я всё же оставил деньги у порога её квартиры.

– Откуда такая большая сумма денег взялась у обычного курьера?

Ким Джи Кан закусил нижнюю губу – Послушайте, тогда я вёл честную жизнь. Вы не верите мне? – Нервничая, он заглядывал в глаза прокурора и детектива по очереди, надеясь найти в них снисхождение и доверие.

– Я вам верю, до этого момента за вами не числилось ни одного плохого поступка. – Грамотно и спокойно объясняла детектив, чем вызвала открытое удивление прокурора Кан Ука.

– Она постучалась в мою дверь той же ночью. Юнг Вон, безмолвно, взяла мою руку и вложила в неё тот самый конверт с деньгами. С улыбкой на лице и болью в глазах она говорила –

– Спасибо вам. Я не знаю, кто вы, но вы тот, кого я замечаю за собой постоянно: Вы приходили на площадь и внимательно слушали меня, провожали до дома и, наконец, оста-

вили это. Почему вы так добры со мной? Её горящие надеждой глаза взбудоражили моё сознание.

Я не смог контролировать себя и признался ей – Я люблю вас.

Её реакция была удивительной – Юнг Вон улыбнулась, словно ждала этих слов очень давно.

– Я могу войти? – Когда она сделала шаг вперёд, мысли вновь поменялись местами и разум вернулся назад. Я перегородил ей дорогу, вспомнив, чьими фото украшен вдоль и поперёк мой дом.

– Нет. Не сегодня.

– У вас кто-то есть?

– Что ты! Там ужасный бардак, не хочу, чтобы твоё первое впечатление было обо мне таким.

Мы начали встречаться. Каждый раз, оказываясь в кино или кафе, я чувствовал что-то необъяснимое:

Я, как обычно приходил и слушал её выступления, но теперь моё сердце вело себя иначе. Оно не выносило, когда другие люди улыбались ей, аплодировали, видели её ослепительную улыбку.

– Пошли отсюда! – Я грубо схватил Юнг Вон за запястье и потянул в свою сторону. Расплывалось всё, но только не выход. Мне нужен был он, как можно дальше от всех.

– Эй! Джи Кан! – Её сладкий голос остановил меня. Я долго моргал и щурил глаза. Силуэт Юнг Вон расплывался, а то и вовсе троился. – Что ты себе позволяешь?! – Наконец я

сконцентрировал свой взгляд на её нахмуренных бровях.

– Ты больше не будешь для них играть!

– Мне следует играть для тебя одного?! Какой же ты эгоист!

– Мне страшно! – Я обнял Юнг Вон крепко, вдыхая самый близкий запах её тела. Шея беспокойно задрожала.

– Ты замёрзла!

– Пусти! Нет же! Я обижена!

– Нет! – Ещё крепче сжимая хрупкие плечи, я чувствовал, как страх подступает к горлу. – Ты всё, что у меня есть.

Необъяснимое состояние стало возвращаться, каждый раз, когда мы находились среди других людей:

– Мороженое очень сладкое. – Вытирая остатки с носа и слизывая их с уголков губ, Юнг Вон улыбалась мне самой искренней улыбкой, почему я не замечал этого тогда... Для меня имело значение другое – те парни и эти, у барной стойки, проходящие мимо на улице, казалось, словно они все откровенно пялились на её фигуру.

Что, если Юнг Вон исчезнет, прямо сейчас, в эту секунду? – подобные мысли я неоднократно прокручивал в своей голове. Я фантазировал, если бы она предпочла мне другого, кого-то кроме меня...

Отвратительное чувство. Я держал Юнг Вон за прозрачную нить, которую она сама вручила мне, однако, я сам превратил эту нить в верёвку, которой крепко связал свою возлюбленную.

Как же раздражало, когда она переписывалась с кем-то в телефоне. Постоянные головные боли на почве ревности в конце добили меня. Я подозревал её в измене. В конце концов, не выдержав, я подмешал в её бокал с шампанским снотворное, и когда она уснула, я читал все её сообщения, каждую переписку.

Этот способ казался мне универсальным, поэтому я прибегал к нему каждый раз, когда в голосе возникало беспокойство. Я возвращался к нему снова и снова, пока она не заметила и не устроила мне скандал:

– Ты не доверяешь мне?! Я кукла для тебя?! Пойми, наконец, я, никогда, не стану делать то, что хочешь только ты! – брови нахмурились настолько, что закрыли глаза. Юнг Вон дрожала. Как же я раньше не догадался, она боялась меня.

– Пойми... я – Она сделала лихорадочно шаг назад, стоило мне приблизиться и на полметра. Её дрожь стала слишком очевидной. – Ты... Юнг Вон... Я

– Давай расстанемся! Так будет лучше для всех.

– Что вы сделали после? – Детектив Бон Хёк ловила каждое слово. Её глаза горели, теперь у детектива появилась возможность, о которой она могла только мечтать – Чистосердечное признание.

– Я честно пытался забыть. – Металлические наручники разочарованно звякнули. Голова допрашиваемого подсудимого повисла. – Она не оставила мне выбора, я вновь начал преследовать её.

Я появлялся в кафе, куда она выбиралась с подругами, наблюдал за ней в колледже, следил, сидя на крыше, сквозь её окна. Это выглядело так, словно я был болен или находился не в здравом уме, но что, если Юнг Вон была моим воздухом?! Я, буквально, задыхался без неё.

– Эй! Юнг Вон! – Я серьёзно пытался выбить чёртову дверь её квартиры. – **ВЫХОДИ!** Давай просто поговорим – Подозреваемый громко и грубо застучал многократно кулаками по столу. – Тук! Тук! – Я ломился в неё её снова и снова, пока не стёр кулаки в кровь.

– Тогда вы отделались штрафом. – Кан Ук стукнул стопкой из бумаг по поверхности, ровняя листки между собой, а затем сложил аккуратно их в папку.

– Верно.

Без Юнг Вон мне стало невозможно контролировать себя. В моей голове была лишь одна она. Я не мог найти в себе силы пересилить это желание обладать ею. Я просыпался и засыпал с мыслями о ней, только таким образом мне удавалось сохранить голосу в здравом уме.

Я возвращался поздно ночью домой. Тогда я думал о ней, смотря на свою отчётливую тень, что следовала за мной, точно я следую за ней по пятам. На улице было подозрительно тихо и темно, горело от силы фонарей четыре-пять.

Её крик! Я услышал, как плачет и завёт на помощь Юнг Вон. Без раздумий я бросился к ней. Тогда я опоздал. Семь человек. Семь отвратительных и омерзительных ублюдков

насиловали её.

– Вы помните их имена? – Бон Хёк случайно установила зрительный контакт с подозреваемым и увидела боль, сочащуюся сквозь слёзы.

– Чан Сон; Чжун Сок Хён; Док Хван; Джу Хён; Сок Юн, Вон Ён; Ким Хо.

– Что вы сделали, когда увидели это? – Прокурорский голос был твёрд, но взгляд Кан Ука смягчился.

– Она кричала, всё молила их остановиться, с каждым новым толчком, будучи совершенно раздетой, она не оставляла попыток докричаться до них с мольбой прекратить всё.

Я просто наблюдал, тело не слушалось меня, ноги налились свинцом и были обездвижены. Как я не пытался, но не мог сделать и одного шага в её сторону. Меня парализовало.

Юнг Вон передавали по кругу, как игрушку. Её кидали, швыряли и унижали. Эта хрупкая девушка была выставлена шлюхой в глазах всех участников.

Было бы легче, если бы я ушёл тогда? Если бы, давясь его членом, она не подняла свой взгляд на меня? Если бы я не увидел её такой беспомощной? Если бы она не решила, что я такой же, раз не защитил её?

В ту ночь – Громко выдохнув, Ким Жи Кан рукой надавил на глаза, снимая напряжение – она вскрыла себе вены. Юнг Вон не смогли спасти. Когда меня впустили, я коснулся уже холодной и бледной руки. Это лицо... глаза немного прикрыты, точно она просто прилегла отдохнуть, и уснула –

мне казалось это какой-то глупой и несмешной шуткой. Настолько сильно я был уверен в этом, что рассмеялся. В груди защемило. Очень больно, будто сдавили грудную клетку. Я стал задыхаться, было так страшно, смотря на это пустое и бездыханное тело, нагонявшее лишь ужас.

– Вы вините себя за то, что, находясь свидетелем группового изнасилования, не предприняли никаких действий для защиты Юнг Вон? – После заданного вопроса, Бон Хёк поняла, что это лишнее, смотря в лицо, морально подавленному, подозреваемому. В глазах застыла скорбь, она была там изначально, так, почему представители власти так отчётливо видели её только сейчас? Без слов и ответов на вопросы, все понимали, кого Джи Кан винил больше всех.

– Считаете, она могла бы остаться в живых, если бы не увидела вас? – Прокурор снова был напорист и казался жёстким, непробиваемым на чувства.

– Виноват только я, получается? – Ким Джи Кан усмехнулся, тиская руки, отчего наручники снова звякнули. – Это их вина! – Пододвинувшись поближе к столу, глаза обвиняемого загорелись желанием оправдаться. – Я чуть с ума не сошёл, когда узнал, кем эти уроды стали в итоге! – Он вновь откинулся на спинку стула. – Известный телеведущий, директор фирмы, владелец ресторана – все они сыночки богатеньких родителей. Даже правосудие обходит таких лиц стороной, так что мне оставалось делать, если не отомстить?!

Это было не так уж и трудно. – Вальяжным голосом со-

знавался обвиняемый. Он, точно, гордился своими преступлениями. – Сначала я узнал адреса каждого из них. Я помнил каждую мразь в лицо. Хотя жизнь и потрепала их, я всё ещё желал последний раз взглянуть в их ясные глаза. Когда дома оставались пустыми, я проникал туда. Было любопытно находиться какое-то время в жилище тех, кто так бессовестно смешал с грязью честь невинной девушки и поставил на кон её жизнь.

– Что насчёт тебя, Ким Джи Кан?! – Голос Бон Хёк был убедительным, вопрос был наводящим, и она знала, какой ответ получит.

– Я тоже принуждал Юнг Вон. Но вы забываете важную вещь – она была только моей. И без того понятно, почему я поступал так. Вдыхая аромат её кожи, волос, ощущая мягкость кожи на своих пальцах, мне сносило крышу. Я бредил ей:

– Бесполезно сопротивляться, Юнг Вон! Я всё равно возьму тебя, хочешь ты того или нет! – Я крепко сжимал её руки, толкаясь пахом в промежность. Она отворачивалась всякий раз, когда я собирался поцеловать её.

– Я противен тебе? Не любишь меня?

– Почему ты настолько груб? – Она всё равно оставалась невинной. Этот наивный взгляд всё так же верил мне, но напрасно.

– Как вы убили их? – Голова Кан Ука разболелась, поэтому он упорно тёр висок указательным пальцем.

– Ножом. Я появлялся перед каждым неожиданно, наступая, чувствовал и видел во взгляде страх, они боялись. Все боятся смерти, они не исключение. Первый удар был для них что-то вроде милования, чувствуя, как их тело покидает кровь, глаза округлялись до безумия. Я наносил каждому по девять ударов. Медленно, заставляя почувствовать и насладиться мучительной смертью. Ровно столько, сколько раз каждый из них вошёл в неё, прежде чем кончить. Застывший страх навсегда оставался там, что покидало душа. Тела каждого падали в лужу собственной крови.

– Вы действовали очень профессионально, поэтому нет ни одной прямой улики, указывающей на ваше причастие к этим убийствам. Мы обвиняем вас, имея лишь косвенные улики и наше предположение, касаемо вас. Так что, в любую минуту вы можете отказаться от своих показаний. – Прокурор грамотно разъяснял обвиняемому его права, но тот, закинув ногу на ногу, улыбнулся.

– В этом нет нужды. Прокурор. Все необходимые улики вы можете найти в водном баке, я укажу местоположение. Насколько мне известно – Ким Джи Кан поворачивал шею, разминая позвонки – нашли только тела пятерых? Я укажу, где спрятаны ещё два.

Допрос вёлся детективом и прокурором на протяжении шести часов. После того, как пара вышла из полицейского участка, их встретил румяный ласковый закат. Они, взявшись за руки, отправились домой.

– Что думаешь об этом деле? – Женственная Бон Хёк была совсем не похожа себя. Нежные пальцы, перебрав волосы, проскользили к кончикам, убирая пряди с лица, нагоняемые ветром.

– Эта история сталкера, действительно, печальная.

– Тебе не кажется, что он сумасшедший?! Так преследовать девушку, но в итоге, даже не спасти её.

– Он слишком сильно любил её, а увидев свой страх в лицо, испытал сильнейший шок. Всё просто – Сумасшедших тоже можно понять.

В оформлении обложки использована художественная работа автора Yuki Kassi, разработанная в приложении «Canva» с <https://canva.me/80eJcS5vw2>